

ПОЗДНИЕ РУКОПИСИ НА БЕРЕСТЕ: ПРОБЛЕМЫ ОПИСАНИЯ И ИНТЕРПРЕТАЦИИ¹

Есипова В. А. (ОРКП НБ ТГУ)

Проблема поздних рукописей на бересте до недавнего времени не становилась предметом специального исследования. Рассмотрим, что могут дать поздние берестяные рукописи с источниковедческой точки зрения на примере т.н. Заимочной коллекции, экземпляры которой отложились в ряде хранилищ Западной Сибири. Прежде всего, необходимо разобраться, что представляет собой береста как материал для письма и в чем заключается ее специфика.

Материалы, использовавшиеся в разное время для письма, можно условно разделить по происхождению на растительные, животные и неорганические; по консистенции на мягкие и твердые. К последним относятся камень, глина, кость и др. Мягкими материалами для письма являются кожа, ткань, папирус и бумага. Широко известна практика применения листьев и коры растений в качестве материалов для письма; особенно она развита в странах Востока. Другой писчий материал растительного происхождения – или комплекс материалов, известных под общим названием «тапа» (tapa) – бытует в основном в экваториальной зоне. Технология его изготовления выглядит следующим образом: кора (точнее, луб), снимается с дерева, причем полоса должна быть как можно длиннее. Затем кора кипятится и выглаживается камнями [24, р. 25-29].

Береста как материал для письма использовалась с древнейших времен в различных регионах, например, в Северной Индии и Кашмире [7, с. 27]. Широко известен и такой исторический источник, как древнерусские берестяные грамоты, открытые в 1951 г. в Новгороде [5]. Использование бересты в качестве материала для письма отмечалось и в гораздо более поздние времена. Так, в августе 1942 г. Дятьковским партизанским отрядом на Брянщине был выпущен №147 газеты «Партизанская правда» на бересте за неимением бумаги [16].

Использовали бересту в качестве писчего материала также коренные народы Сибири [23]. Применение бересты в быту русского населения Сибири вообще было весьма широким. Исследователи находят здесь влияние как традиций, сформировавшихся у русского населения Севера европейской части России и позже принесенных в Сибирь, так и традиций обработки бересты, бытовавших у коренных сибирских народов [1, с. 61; 15, с. 107]. Использование бересты русскими, населявшими Томскую область, было исследовано в ходе этнографических экспедиций ТГУ 1975–1978 гг. [1, с. 79].

В ряде отечественных хранилищ имеются старообрядческие рукописи на бересте, относящиеся к XX в. Так, в томских собраниях (ТОКМ и НБ ТГУ) представлен ряд берестяных рукописей, о которых уже имеются публикации [3]. В ИИ СО РАН (г. Новосибирск) хранится 13 ед. рукописей на бересте, относящихся к XX в., приобретенных на территории Томской области, Новосибирска и Новосибирской области, а также Красноярского края. Одна из этих книг – автограф эсхатологического сочинения старообрядческого писателя Афанасия Мурачева, подробно исследованный Н. Н. Покровским и Н. Д. Зольниковой [17, с. 296].

Внимание исследователей уже неоднократно привлекала коллекция берестяных рукописей, являющаяся частью Заимочной (Тиуновской) библиотеки, принадлежавшей старообрядцам, проживавшим в скитах в районе р. Кеть (Томская обл.) [2; 3; 4; 9; 11; 21]. Это довольно обширное книжное собрание; оно насчитывает 119 ед. и находится в разных хранилищах: в ТОКМ 96 ед., в ОРКП НБ ТГУ 12 ед., в ИИ СО РАН 11 ед. Общее число рукописей на бересте, выявленных на настоящий момент в составе собрания – 62 ед., в том числе 37 рукописных текстов разного содержания и полноты, 25 рисунков, записок и заготовок для будущих рукописей.

¹ Работа выполнена при поддержке РФНФ, проект №10-04-00087а.

Коллекция описана неравномерно: описание части берестяных рукописей ТОКМ было опубликовано О. Н. Бахтиной [3], другая часть коллекции ТОКМ, инвентаризированная позже, вчерне описывалась Л. Н. Приль, рукописи, хранящиеся в ИИ СО РАН, были описаны наряду с другими рукописями коллекции института [20. № 1/91, 2/91, 3/91, 2/92, 3/92], рукописи ОРКП были описаны в ходе проекта РГНФ №10-04-00087а. Тексты отдельных документов коллекции опубликованы [14; 19].

Таким образом, количество рукописей, написанных на бересте, довольно велико и имеет существенный хронологический и географический разброс. Между тем, до сих пор не разработаны методы адекватного описания рукописных материалов, где в качестве носителя использована береста. Так, описание берестяных грамот и их тексты публикуются с 1953 г. в составе серии «Новгородские грамоты на бересте из раскопок ... годов»; на настоящий момент вышло в свет 11 томов. Полная база данных берестяных грамот представлена на сайте «Древнерусские берестяные грамоты» [8]. Основным методом датировки берестяных грамот является стратиграфический метод; в последнее время появились основания для применения палеографического метода датировки, а также использования лингвистических данных [12; 13]. Однако при всей детальности исследования берестяных грамот собственно материал для письма не подвергался подробному описанию; при наличии надежной стратиграфической датировки в нем не было необходимости.

В этой ситуации представляется логичным обратиться к данным биологических наук, где имеется богатый опыт изучения и описания березы и бересты как ее анатомической части, а также существует специально разработанная терминология [11].

При описании рукописи на бересте существует ряд специфических элементов, на которые необходимо обращать внимание. Их можно разделить на две количественно неравные категории: с одной стороны, это некоторые параметры рукописи, отражающие специфику использованного материала (формат и структура, характеристика материала для письма и переплетных материалов), с другой – вытекающие из них признаки рукописи, не являющиеся собственно параметрами материала для письма (палеографическая характеристика, датировка). Рассмотрим их более детально.

Характеристика материала для письма. Для точного описания бересты, использованной в этом качестве, необходимо фиксировать следующие параметры:

- используемый слой коры; для листов и переплета используются обычно разные слои. Как правило, берестяной «лист», используемый в сибирских старообрядческих рукописях, представляет собой тонкий слой пробки, а «переплет» включает также нижележащий слой – луб.

- цвет. Для точной характеристики цвета логично использовать широко применяющуюся в биологии шкалу цветов [6]. Это позволит ввести унифицированные обозначения цветов и избавиться от субъективных оценок в этой части описания.

- характер выделки. Методы обработки бересты существенно различались в зависимости от региона. Основные способы выделки бересты можно свести к следующим: химическая обработка, термическая обработка, разделение на слои без последующей обработки. Если химический и термический способы обработки могут в какой-то степени являться индикаторами места создания рукописи, то простое разделение на слои не дает дополнительных данных по датировке и географической локализации. Например, во всех рукописях Заимочной коллекции использовалась пробка березы, обработанная лишь путем удаления с нее верхнего слоя и остатков луба. Возможно, листы подвергались прессовке, для того, чтобы не сворачивались и сохраняли форму.

- расположение чечевичек параллельно или перпендикулярно строке; можно также определять направление чечевичек в отношении корешка рукописи (параллельно или перпендикулярно). Возможно, это связано со свойством бересты сворачиваться в рулон в направлении, перпендикулярном чечевичкам, что соответствует естественному положению коры вокруг ствола. Например, в случае с рукописями на папирусе также

направление самостоятельного сворачивания свитка зависит от свойств сторон recto и verso. Возможно, расположение чечевичек на «листе» также связано с их размерами (длиной), так как длинные чечевички, расположенные поперек «листа», могли привести к его разрушению.

Подавляющее большинство новгородских берестяных грамот написаны с расположением строк вдоль направления чечевичек. Расположение чечевичек в рукописях Заимочной коллекции почти везде перпендикулярно корешку (и параллельно строке), исключения весьма редки (ОРКП НБ ТГУ. В-5901, л. 2; В-5904, л. 4-5, 8-9). Нет ни одной рукописи, составленной полностью из листов, где чечевички были бы параллельны корешку. Однако встречаются и примеры, когда строки расположены поперек направления чечевичек, как среди рукописей НБ ТГУ, так и, например, в случае газеты «Партизанская правда», упомянутой выше. Правда, последний случай не может считаться показательным, поскольку текст был напечатан, а не написан; следовательно, проблема выравнивания строк при письме там не стояла.

- количество чечевичек на единицу площади. Возможно, следует принимать во внимание и этот показатель, т.к., например, в образцах, хранящихся в НБ ТГУ, он сильно разнится от случая к случаю. Однако он не может служить указанием на вид березы или территорию ее произрастания. При этом не исключено, что позже, когда будет собран более обширный материал, удастся выявить некоторые закономерности.

При описании коллекций НБ ТГУ и ТОКМ был принят следующий метод подсчета чечевичек на единицу площади [10]. Замерялось количество чечевичек на 10 см; для этого использовалась линейка, располагавшаяся вдоль корешка рукописи не слишком далеко от внешнего края листа. Затем подсчитывалось количество чечевичек, пересекавших линейку на протяжении 10 см. При измерении необходимо выбрать такое место на листе, где располагается примерно среднее количество чечевичек, пересекающих линейку. Желательно сделать несколько замеров в разных местах, чтобы определить максимум и минимум.

Согласно описанной методике был произведен обмер ряда образцов из коллекций ОРКП НБ ТГУ и ТОКМ, всего было обследовано 46 образцов. Обмеры производились по следующим параметрам: минимальная и максимальная длина чечевичек и количество чечевичек в 10 см. Полученные результаты были ранжированы в порядке возрастания минимальной длины чечевички. После систематизации стало видно, что все параметры колеблются в определенных интервалах, следовательно, есть вероятность, что внешние особенности бересты как материала для письма удастся использовать если не для датировки, то для географической локализации рукописи. Однако для этого необходим более обширный фактический материал, поскольку на настоящий момент в биологии не разработана детальная характеристика бересты по параметрам чечевичек.

- графление. В целом для берестяных рукописей независимо от места производства характерно отсутствие графления листов.

Характеристика переплета. Поскольку переплет и листы в случае берестяной рукописи часто выполнены из одного и того же материала, необходимо фиксировать те же самые параметры, что и для описания листов. Однако в конструкции переплета имеются и некоторые особенности:

- используемый слой коры; для листов и переплета используются обычно разные слои. Как правило, берестяной «лист», используемый в сибирских старообрядческих рукописях, представляет собой тонкий слой пробки, а переплет включает также нижележащий слой – луб.

- цвет. Также логично использовать шкалу Бондарцева [6], но, поскольку в переплете присутствует более темный луб, соответственно, показания шкалы будут отличаться от таковых для листов рукописи.

Необходимо также обращать внимание на характер выделки, расположение чечевичек параллельно или перпендикулярно строке и количество чечевичек на единицу площади.

В качестве переплёта рукописей Заимочной коллекции использовалась береста, но, как правило, брался более толстый слой пробки, иногда даже с фрагментами луба (ТОКМ. 7327, 7336 и др.). Отмечено два способа брошюровки берестяных книг: традиционная тетрадная брошюровка из двойных листов и прошив листов через край. Отметим, что в первом случае книгу необходимо было сброшюровать и прошить заранее, а во втором существовала возможность брошюровки отдельных, написанных заранее листов, а также возможность дополнения сшитого ранее блока. Имеются в составе коллекции и рукописи, написанные на бумаге, но в переплете (обложке) из бересты, всего их 11. Использование бересты для изготовления обложки не является специфичной чертой данной коллекции. Так, в фонде ОРКП имеется Канонник начала XIX в. (ОРКП НБ ТГУ. В-5713), при переплете которого вместо досок была использована склеенная в несколько слоев береста, поволоченная сверху крашеным в синий цвет холстом. Подобных громоздких конструкций в Заимочной коллекции нет; возможно, это объясняется сравнительно большим объемом Канонника (146 лл.).

Датировка рукописи. Если для рукописей на бумаге приемы и методы датировки разработаны и стандартизованы (хотя и здесь это, как правило, наиболее сложный и трудоемкий момент в описании), то для рукописей на бересте ситуация иная. Основными критериями при датировке пока могут являться данные почерка, но не материала для письма. Кроме того, аргументами при определении даты написания рукописи на бересте могут являться данные владельческих и писцовых записей, а также известные исторические факты и персонажи, упоминаемые в тексте.

Л. В. Черепнин справедливо отмечал при рассмотрении проблемы датировки новгородских берестяных грамот, что, наряду с весьма точным стратиграфическим методом датировки необходимо применять палеографическую проверку, «поскольку стратиграфия определяет время существования документа, но не время его написания» [22, с. 26]. В случае поздних рукописей на бересте в силе остаются в основном палеографические методы, несмотря на то, что большей точностью они не отличаются.

Возникает вопрос: нельзя ли в случае рукописи на бересте использовать для датировки данные материала для письма, как это делается в случае рукописей на бумаге ручной выделки? Для последнего случая разработана и хорошо апробирована методика датировки по филиграням; существует целый ряд пособий и альбомов филиграней, активно исследуется история производства бумаги. Для бересты никаких подобных пособий не существует, а данные о ее производстве ограничиваются этнографическими наблюдениями.

Оценивая в целом возможности датировки и установления места создания рукописи по данным материала для письма (береста), отметим, что окончательные выводы можно будет делать лишь после накопления и обобщения большой группы материала. Следует иметь в виду, что для создания изучаемых рукописей использовалась кора березы повислой (или пушистой), которые имеют очень широкий ареал распространения и большую внутривидовую изменчивость, до сих пор детально не изученную.

Палеографическая характеристика. Палеография рукописей на бересте обладает некоторой спецификой по отношению к рукописям на бумаге. Так, при исследовании новгородских грамот Л. В. Черепнин отметил, что «возможности палеографии берестяных текстов ограничены, ибо здесь отсутствует основное условие для определения палеографических примет: сопоставление начертаний знаков датированных памятников письменности с недатированными. А сравнение букв на бересте с их начертаниями на пергамене или бумаге (к которому, конечно, необходимо прибегать) не может дать точных результатов, ибо в силу различия писчего материала и орудий, которыми наносятся буквы,

различны и закономерности развития письма» [22, с. 26]. Сказанное полностью можно отнести и к поздним рукописям на бересте. Однако имеется целый ряд палеографических признаков, которые необходимо фиксировать при описании этих рукописей.

- особенности полуустава. Почерк берестяных рукописей отличается от почерка рукописей на бумаге за счет свойств материала для письма, однако, несомненно, имеет общие типологические черты с почерками соответствующего периода времени. В случае, если рукопись написана пером и чернилами, следует также обращать внимание на характер начертания жирных и волосных линий, поскольку это может служить показателем способа заточки пера. Например, во многих рукописях ОРКП НБ ТГУ и ТОКМ жирные и волосные линии практически неразличимы, что свидетельствует о том, что использовалось перо заточенное, но не срезанное. Такого рода факты характеризуют степень профессионализма писца. Почерки рукописей Заимочной коллекции — полуустав и скоропись, их можно разделить на три группы. Большая часть рукописей переписана крупным, небрежным полууставом (первая группа: ОРКП НБ ТГУ. В-5901, В-5902, В-5903, В-5904, В-5905, В-5906, В-5907, В-5908, В-5909, В-5910); имеются образцы довольно четкого и профессионального полуустава (вторая группа: ОРКП НБ ТГУ. В-11.185, В-17.094); часть рукописей написана размашистой скорописью с большой вариативностью начерков отдельных букв (третья группа: ТОКМ. 12676/29). Л. Н. Приль были сделаны предположения о принадлежности того или иного почерка отдельным представителям общины [18], а Г. Н. Старикова провела их подробный лингвистический анализ [21].

В случае же, если рукопись написана карандашом или процарапана, различия между жирными и волосными линиями просто не будет, поскольку «толщина линии в этом случае зависела не от силы нажима, а от ширины надавливающей поверхности орудия письма» [12, с. 21].

Отметим, что свойства бересты (в частности, ее мягкая поверхность с пониженной упругостью) приводят к тому, что, даже при использовании чернил, на поверхности бересты в результате процесса письма остаются слабые рельефные следы. Например, это отмечает Воробьева-Десятовская, ссылаясь на работы Г. Бюлера: «...там, где чернила поблекли, текст все же возможно восстановить благодаря следам, оставленным на бересте каламом. Г. Бюлер отмечал, что ему удавалось прочесть выцветший текст, просто смачивая лист водой, и тогда углубления от калама проступали четче» [7, с. 28-29]. Рельеф на бересте также образуется при использовании карандаша: след от него на поверхности бересты менее заметен, чем от чернил, писать приходится, сильно надавливая на инструмент — отсюда возникает рельеф. При этом края выдавленных линий менее остры, чем в случае процарапывания литер, поэтому рельеф получается более сглаженный.

Не исключено, что выбор способа письма (чернилами, карандашом или процарапыванием) зависел и от степени выделки бересты. Так, по данным экспедиций по Томской области, приводимым П. Е. Бардиной, «лист бересты разделялся на тонкие слои, на которых писали покупными перьями или острыми палочками при помощи чернил... На толстых, не расслоенных листах березы процарапывали буквы и рисунки гвоздем или острой палочкой, подобно новгородским берестяным грамотам» [1, с. 79]. В описании одной из берестяных рукописей ИИ СО РАН (г. Новосибирск) отмечено, что текст «выдавлен на бересте» [20, с. 217, №3/91].

В целом процарапывание как способ письма характерно для берестяных грамот, но не встречается в потхи и редко встречается в поздних рукописях на бересте. Возможно, здесь есть связь между особенностями письма и целевым назначением рукописи: как известно, берестяные грамоты в массе своей представляют собой бытовые документы, в отличие от потхи и поздних берестяных книг, которые предназначались для длительного хранения.

- чернила для письма на бересте изготавливались, как правило, из подручных материалов. По данным П. Е. Бардиной, сибирские старообрядцы писали на бересте чернилами, «изготовленными из березового нароста чаги или из свеклы» [1, с. 79].

Что касается использовавшихся в рукописях Заимочной коллекции средств письма. В коллекции есть единичные рукописи, написанные не чернилами, а карандашом (ОРКП НБ ТГУ. В-5901¹) и одна рукопись, где текст процарапан (ТОКМ. 12.676/41) – кстати, это же единственный экземпляр, в котором присутствует разлиновка; почерк этой рукописи в других экземплярах аналогов не имеет (возможно, это связано с применением специфичного для данной коллекции средства письма). Следует отметить, что для карандашных записей характерно наличие рельефа (в отличие от записей, выполненных чернилами); это объясняется спецификой применяемого средства письма: карандаш плохо приспособлен для письма на бересте, грифель оставляет на ней довольно слабый след, поэтому при письме на карандаш необходимо надавливать сильнее, чем на перо. В текстах документов коллекции есть упоминания об использовании карандаша: «Добре карандаш. Добраи но ни моиы» (ТОКМ. 12.676/14), «Карандаш Валодин, карандаш Валодин» (ТОКМ. 12.676/29).

Таким образом, описание рукописей на бересте имеет ряд специфических особенностей, связанных прямо или косвенно со спецификой используемого материала для письма. При описании этих особенностей есть смысл обращаться к опыту и терминологии, разработанным в биологической науке.

Использование бересты как материала для письма вполне могло быть обусловлено простым отсутствием бумаги, о чем свидетельствуют и письма, обращенные к скитникам. Так, в одной из записок, обращенных к Н. Коноваловой с Елтыревской охотбазы, читаем: «Кладу листов бумаги для письма» (ТОКМ. 12.676/20). Очевидно, о нехватке бумаги в скитах были осведомлены мирские контрагенты скитников — и периодически помогали в решении этой проблемы. Подобная точка зрения была высказана А. И. Мальцевым и поддержана Л. Н. Приль [14; 19]; судя по результатам рассмотрения коллекции, есть смысл к ней присоединиться.

Если оценивать источниковедческие возможности поздних рукописей на бересте, необходимо отметить следующее. Из-за специфичного материала для письма они пока недостаточно изучены и даже недостаточно описаны. Как показано выше, существует определенный «информационный резерв», заключающийся в подробном описании материала для письма этих рукописей с использованием методов биологических наук. На настоящий момент трудно сказать, какие именно выводы о происхождении и времени создания рукописей это позволит сделать. Но в целом рассмотренная коллекция подтверждает необходимость более тщательного исследования практически неизученных по сей день поздних рукописей на бересте. В Уральском регионе, как и в Сибири, высока вероятность обнаружения подобных рукописей; проведение сопоставительных исследований представляется весьма перспективным.

Сокращения

ИИ СО РАН – *Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук;*
ОРКП НБ ТГУ – *Отдел рукописей и книжных памятников Научной библиотеки Томского государственного университета;*
ТОКМ – *Томский областной краеведческий музей.*

Литература

1. Бардина П. Е. *Использование бересты русским населением Томской области* / П. Е. Бардина // *Вопросы этнокультурной истории Сибири.* – Томск: Изд-во ТГУ, 1980. – С. 61-79.
2. Бахтина О. Н. *Некоторые проблемы описания рукописей на бересте XX в.* / О. Н. Бахтина // *Книга и литература в культурном пространстве эпох (XI-XX века): Посвящается 45-летию научно-педагогической деятельности Е. И. Дергачевой-Скоп* /

Сост. и отв. ред. О. Н. Фокина, В. Н. Алексеев. – Новосибирск, 2011. – С. 981-988.

3. Бахтина О. Н. Сибирская крестьянская библиотека. Новые поступления Томского областного краеведческого музея / О. Н. Бахтина // Русская книга в дореволюционной Сибири. Государственные и частные библиотеки. – Новосибирск, 1987. – С. 139-161.

4. Бахтина О. Н. Рукописи на бересте в XX веке: сакральные и социальные аспекты крестьянской литературы / О. Н. Бахтина, Е. Е. Дутчак, В. А. Есипова // Вестник РГНФ. – 2011. – № 3(64). – С. 86-95.

5. Берестяные грамоты: 50 лет открытия и изучения. Материалы международной конференции. Великий Новгород, 24–27 сентября 2001 г. / Под ред. В. Л. Янина. – М.: Индрик, 2003. – 36 с.

6. Бондарцев А. С. Шкала цветов (пособие для биологов при научных и научно-прикладных исследованиях) / А. С. Бондарцев. – М.; Л.: изд-во АН СССР, 1954. – 27 с.

7. Воробьева-Десятковская М. И. Рукописная книга в культуре Индии / М. И. Воробьева-Десятковская // Рукописная книга в культуре народов Востока (очерки). Кн. 2. – М.: Гл. ред. вост. л-ры., 1988. – С. 7-80.

8. Древнерусские берестяные грамоты [Электронный ресурс] / Государственный исторический музей, Новгородский государственный объединенный историко-художественный музей-заповедник. 2004. URL: http://gramoty.ru/?id=about_site (дата обращения 01.06.2010). Сайт разработан в рамках проекта «[Birchbark Literacy from Medieval Rus: Contents and Contexts](#)», финансируемого INTAS (№03513867).

9. Дутчак Е. Е. Скитская колонизация Западной Сибири: общее и особенное / Е. Е. Дутчак // Книга и литература в культурном пространстве эпох (XI-XX века): Посвящается 45-летию научно-педагогической деятельности Е. И. Дергачевой-Скоп / Сост. и отв. ред. О. Н. Фокина, В. Н. Алексеев. – Новосибирск, 2011. – С. 949-964.

10. Есипова В. А. О некоторых проблемах описания славяно-русских рукописей на бересте / В. А. Есипова, Т. Э. Куклина // Проблемы дипломатики, кодикологии и актовой археографии: Материалы XXIV Междунар. науч. конф. Москва, 2-3 февр. 2012. – М.: РГГУ, 2012. – С. 286-288. Электронная версия сборника на сайте РГГУ: http://iai.rsuh.ru/binary/1830235_44.1330127574.48892.pdf (дата обращения 01.10.2012).

11. Есипова В. А. Рукописи на бересте: проблемы описания и терминологии / В. А. Есипова, Т. Э. Куклина, А. М. Данченко // Вестник Томского государственного университета. История. – 2011. – №1(13). – С.121-127.

12. Жуковская Л. П. Новгородские берестяные грамоты / Л. П. Жуковская. – М.: Учпедгиз, 1959. 127 с.

13. Зализняк А. А. Древненовгородский диалект / А. А. Зализняк. 2-е издание, переработанное с учетом материала находок 1995–2003 гг. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 872 с. (Studia philologica).

14. Мальцев А. И. «Книга пасхальная» – берестяной старообрядческий дневник за 1956–1975 гг. / А. И. Мальцев // История русской духовной культуры в рукописном наследии XVI–XX вв. – Новосибирск, 1998. – С. 263–272.

15. Миненко Н. А. Северо-Западная Сибирь в XVIII – первой половине XIX в. Историко-этнографический очерк / Н. А. Миненко. Новосибирск: Наука, 1975. – 305 с.

16. Партизанское движение на Брянщине [Электронный ресурс] / Комитет по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций Брянской области. – Брянск, 2003. URL: <http://admin.debryansk.ru/projects/partisan/events.php?category=39> (дата обращения 28.05.2010).

17. Покровский Н. Н. Староверы-часовенные на Востоке России в XVIII–XX вв.: проблемы творчества и общественного сознания. / Н. Н. Покровский, Н. Д. Зольникова. – М.: Памятники исторической мысли, 2002. – 471 с.

18. Приль Л. Н. Женские записки таежной общины-изолята: к проблеме смысла и содержания / Л. Н. Приль // Человек – текст – эпоха: материалы и исследования. – Томск, 2012. – Вып. 5. (в печати).

19. Приль Л. Н. «Островной летописец» / Л. Н. Приль // Тр. Томск. гос. объедин. ист.-архитект. музея. – Томск, 1995. – Т. 8. – С. 183–222.
20. Рукописи XVI–XX вв. из коллекции Института истории СО РАН / сост. А. И. Мальцев, Т. В. Панич, Л. В. Титова; отв. ред. Н. Н. Покровский, Е. К. Ромодановская. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 1998. – 400 с.
21. Старикова Г. Н. «Женские записки» старообрядческой коллекции: к проблеме единства содержания и формы текста / Г. Н. Старикова // Вестник Новосибирского государственного университета. История, филология. – 2011. – Т. 10. – Вып. 9. – С. 35–39.
22. Черепнин Л. В. Новгородские берестяные грамоты как исторический источник / Л. В. Черепнин. – М.: Наука, 1969. – 438 с.
23. Esipova V. The paper and other materials for writing by the native population of Siberia and the Far East / V. Esipova // Paper as a medium of cultural heritage. Archaeology and conservation. 26th Congress of IPH. Rome-Verona, August 30th-September 6th 2002. – Rome, 2004. – Pp. 282-292.
24. Hunter D. Papermaking. The history and technique of an ancient craft / D. Hunter – London: Pleiades Books, 1947. – 24, 611, 37 p.